

Се Хэ еще не успел появиться перед Чжоу Ичжэ, как кто-то столкнулся с ним. Напитки непроизвольно расплескались по телу собеседника, и он тут же начал неустанно извиняться:

«Простите, простите...».

Столкнувшийся с ним человек был легкомысленным юношей. Увидев выражение лица Се Хэ, которое было полным беспокойства, в глазах юноши промелькнула похоть. Тем временем другой молодой человек подошел и преградил путь Се Хэ. Надавив на плечо Се Хэ, он с усмешкой сказал:

«Ты знаешь, сколько стоит одежда Дин-гэ? Думаешь, извинений будет достаточно?».

Се Хэ в душе улыбнулся. С того момента, как эти двое вошли, они смотрели на него порочными и необузданными взглядами. Похоть, которая доминировала в их головах, была ясно выражена на их лицах. Таких гедонистических отпрысков богатых семей Се Хэ повидал немало. Они были недисциплинированными и неуправляемыми, они способны на все. Се Хэ уже давно ждал, когда они явятся, чтобы спровоцировать его. Хотя у Се Хэ была карта в рукаве, его лицо, тем не менее, выражало тревогу и страх. Шепотом он сказал:

«Мне очень жаль. Я действительно сделал это не нарочно».

Увидев беспомощный и взволнованный взгляд черных глаз Се Хэ, двое людей почувствовали, что у них пересохло во рту, и им захотелось прикончить его прямо здесь. Это был не первый раз, когда они захватывали кого-то силой - у них был большой опыт в таких делах. Быстро взглянув друг на друга, молодые люди, столкнувшиеся с Се Хэ, приняли великодушный и щедрый вид и сказали:

«Все в порядке. Ты не специально. А-Цзянь, не усложняй ему жизнь».

А-Цзянь улыбнулся:

«Дин-гэ, ты слишком добр, - он обнял Се Хэ за плечи и поднес бокал с вином к губам Се Хэ, - сегодня мы здесь не для того, чтобы издеваться над тобой. Но раз уж мы заговорили об извинениях, то будет правильно, если твои извинения будут искренними, верно? Выпей этот бокал вина, и мы оставим этот вопрос без внимания, как насчет этого?»

Се Хэ изобразил неловкое выражение лица. Вино в бокале казалось сильно алкогольным.

Увидев это, Дин-гэ похолодел и зловеще и хитро сказал:

«Что, ты не можешь выпить даже один бокал вина? Тогда как насчет того, чтобы компенсировать мне мою одежду. Она не настолько дорогая, чуть больше 20 000 долларов».

Спустя некоторое время, Се Хэ, наконец, протянул руку и, стиснув зубы, одним глотком осушил бокал вина. Тут же он закашлялся на полдня, его лицо покраснело:

«Простите. Пожалуйста, извините меня».

В глазах Дин-гэ появилось счастливое выражение, и он улыбнулся:

«Не беспокойся. Можешь идти».

А-Цзянь отпустил руку Се Хэ, и они ушли, как ни в чем не бывало.

Се Хэ поспешно скрылся в углу. Не прошло и мгновения, как он почувствовал, что пьянеет. Он ощутил головокружение и, шатаясь, пошел прочь.

□ Се Хэ □ Сделай меня трезвым. □

□444□ Хорошо □□

Се Хэ почувствовал, что его голова постепенно проясняется, густой туман перед глазами тоже как будто рассеялся. Этот маленький дешевый трюк, как он мог обмануть его? Чжао Цин был наивным ребенком, который никогда не прикасался к алкоголю, но Се Хэ не был таким. Этот А-Цзянь уже давно накачал бокал с вином и ждал, когда он его выпьет. Эта сцена также привлекла внимание Чжоу Ичжэ. Хотя Чжао Цин не узнал Чжоу Ичжэ, Чжоу Ичжэ определенно узнал Чжао Цина. Несмотря на то, что Чжао Цин в глазах Чжоу Ичжэ был таким же значимым как прохожий, однако, такая ситуация произошла на его глазах... даже если бы это было просто защитой чести его семьи, он бы не стал сидеть и смотреть, как любовника его брата оскверняют такие отбросы. Вероятность того, что он придет, чтобы вмешаться в это дело, составляла 80%.

□444□ Тебе нужно, чтобы я снял действие лекарства? □

□ Се Хэ □ Нет, помоги мне выменять самый сильный афродизиак в магазине. Используй его на мне, а потом заткнись. □

□444□ Σ(°△°) □ Хорошо. Афродизиак высшего класса стоит 200 очков опыта. Он был применен □□

Хозяин дада, что ты делаешь! Афродизиак высшего класса системы действительно свиреп, а! Не может быть, что он ошибся, и хозяин дада на самом деле в душе является шоу? Однако после того, как он испытал на себе поучения хоста, он не осмелился говорить слишком много. Он мог только послушно действовать.

Препарат, который А-Цзянь дал Се Хэ, был обычным средством для снятия напряжения и усиления возбуждения. Такие препараты были обычными средствами для взрослых и ничуть не были сильными. Даже если бы Чжоу Ичжэ взялся его спасать, ему пришлось бы только помочь ему принять душ, не более, и не пришлось бы лично помогать ему вывести препарат из организма. Однако афродизиак высокого класса был не таким, эффект был гораздо более очевидным. Чжоу Ичжэ не смог бы подумать, что ему удастся легко уйти.

В конце концов, Чжао Цин был возлюбленным Чжоу Ичжэ. Согласно характеру Чжоу Ичжэ, он бы точно посчитал ниже своего достоинства избавиться от Чжао Цина. У Се Хэ не было другого выбора, кроме как использовать этот простой и грубый метод. Таким образом, он мог совершить прорыв, а также быстро повысить уровень благосклонности другого. Это был лучший план действий, который он придумал после тщательного обдумывания. Но, по правде говоря, он также чувствовал некоторую тревогу. Хотя он считал себя человеком, не обладающим какой-либо порядочностью, однако, впервые взяв на себя инициативу стать шоу, учитывая его надменную личность, как он мог вынести разъяснение 444?

Действие препарата было быстрым и сильным. Сознание Се Хэ было ясным, поэтому он еще яснее ощущал изменения в своем теле. Обе ноги затекли, и он мог стоять, только опираясь на стену. В этот момент он с большим трудом попытался двинуться вперед. Появились Дин Мин и А-Цзянь, пришедшие из большого зала. Они решили, что время как раз подходящее. И действительно, как только они вышли, то увидели, что их жертва чувствует действие препарата. Сразу же их глаза засверкали, и они прижали Се Хэ между своими телами, по обе стороны от него.

Черные глаза Се Хэ покрылись слабым слоем тумана, и он с недоумением посмотрел на двух людей:

«Вы.....что.....».

Когда Се Хэ посмотрел на Дин Мина, тот почувствовал, что внизу у него все затвердело. Изначально он думал, что другой парень был просто средним. Он никогда не думал, что после того, как он возбудится, он неожиданно станет редким деликатесом! Он коснулся щек Се Хэ и лукаво улыбнулся:

«Я вижу, что ты чувствуешь себя неловко. Позволь гэ сопроводить тебя куда-нибудь отдохнуть».

А-Цзянь сглотнул и сказал на ухо Се Хэ, выпуская горячее дыхание:

«Мы сделаем так, чтобы ты чувствовал себя очень комфортно.»

В недоуменных глазах Се Хэ постепенно появился испуг. Он начал понимать, что именно происходит. В его глазах появилось немного трезвости, когда он изо всех сил пытался отказать этим двум людям:

«Оставьте меня в покое!».

Он отвернулся, пытаясь убежать. В итоге он не успел пройти и двух шагов, как упал на землю.

Дин Мин и А-Цзянь давно ожидали такого исхода. Ни быстро, ни медленно, они столпились вокруг него. Каждый из них взял Се Хэ за плечи и потащил его в сторону комнаты, о которой они договорились ранее.

Се Хэ сопротивлялся, но это было бесполезно.

Когда казалось, что его затащат в комнату, перед закрытой дверью в глазах Се Хэ появилось отчаяние. В это время вдалеке показался силуэт Чжоу Ичжэ. В этот момент Се Хэ не мог ясно видеть людей, но он продолжал выкладываться по полной. Инстинкт самосохранения заставлял его кричать как можно громче:

«Помогите мне!».

Его голос был очень слабым, но этого было достаточно, чтобы Чжоу Ичжэ услышал. Острый взгляд Чжоу Ичжэ посмотрел в их сторону и большими шагами направился к ним.

Когда Дин Мин увидел Чжоу Ичжэ, у него свело живот, а руки и ноги задрожали. Дин Мин был просто никчемным богатым мальчишкой, в то время как Чжоу Ичжэ был наравне с их отцами.

Перед Чжоу Ичжэ он инстинктивно чувствовал себя неполноценным. Если бы его обнаружили за подобным занятием, ему оставалось только провалиться сквозь землю.

«Президент Чжоу, здравствуйте!» - Дин Мин неловко улыбнулся.

Выражение лица А-Цзяня было еще хуже. Обстоятельства его семьи были не так хороши, как у Дин Мина, иначе, зачем бы ему выступать в роли приспешника другого?

Се Хэ было все равно, кто это был, и он изо всех сил пытался бороться:

«Помогите.....», - после того, как он произнес это слово, его рот был закрыт А-Цзянем, - мфммф.....».

Чжоу Ичжэ бросил безразличный взгляд на Се Хэ, и холодно посмотрел на А-Цзяня:

«Освободи его.»

«Это.....Это.....», - А-Цзянь не знал, что делать, и посмотрел в сторону Дин Мина.

Хотя Дин Мин немного боялся Чжоу Ичжэ, но он не чувствовал смущения. Чжоу Ичжэ не имело смысла вмешиваться в его дела, он не был его отцом. Он принужденно улыбнулся:

«Президент Чжоу, мы просто подшутили над ним».

Несмотря на то, что он опустил голову, он не собирался отпускать мальчика. Он не думал, что его так привлечет Се Хэ. Если бы Се Хэ был обычным парнем, то он бы, конечно, отдал его Чжоу Ичжэ, но сейчас он не хотел его отдавать.

Чжоу Ичжэ встретился с ним взглядом, его взгляд был холодным и немного насмешливым. Он медленно проговорил:

«Как известно, тот, кто невежествен, не может быть привлечен к ответственности. Я не хотел разбираться с вами, но теперь вы тронули моего человека. Вы должны признаться».

«Что?!» - Дин Мин и А-Цзянь побледнели от страха, их лица побелели. Это был человек Чжоу Ичжэ? Люди Чжоу Ичжэ могли работать официантами? Они погибли! Вследствие сильной паники разум, наконец, победил их вождение.

Не дожидаясь, пока Чжоу Ичжэ заговорит снова, А-Цзянь сразу же отпустил Се Хэ и отступил на шаг, опасаясь за свое будущее:

«Я не знал».

Выражение лица Дин Мина было чрезвычайно уродливым. Изначально Чжоу Ичжэ не имел никакого права вмешиваться в его дела, но теперь, если это был человек Чжоу Ичжэ, то все было совершенно иначе. Он боялся, что его отец также захочет его приструнить:

«Этого я не знал. Мне жаль, мне очень жаль».

Уголок губ Чжоу Ичжэ слегка скривился, но это осталось незамеченным. Он равнодушно сказал:

«Я хочу забрать его сейчас. По этому вопросу я должен пригласить президента Дина, чтобы он дал мне объяснения».

Лицо Дин Мина стало пепельно-бледным, и он мог только беспомощно смотреть, как Чжоу Ичжэ уводит Се Хэ.

Се Хэ уже не мог идти, все его лицо было приковано к телу Чжоу Ичжэ. Ему было невыносимо жарко, все тело пересохло, хотелось прижаться еще ближе к человеку, держащему его, и впитать легкий холодок от его тела.

Чжоу Ичжэ холодно взглянул на Се Хэ и без лишних слов бросил его на кровать в гостинице. Это был тот самый парень, которого любил его младший брат. Он был просто идиотом,

посмевающим беззаботно пить вино, которое поднес кто-то другой. Сын семьи Дин всегда слишком много играл. Если бы сегодня не появился Чжоу Ичжэ, то завтра Чжао Цин проснулся бы и захотел умереть.

Се Хэ перестал чувствовать слегка озябшее тело, а его разум все больше мутился. Он начал рвать на себе одежду, обнажая слабо различимую шею. Слабый румянец покрывал светлую бледную кожу, излучавшую манящий блеск. Его ресницы поникли, с них свисали капли слез, которые хотели упасть, но не падали. Низкие стоны вырывались из глубины его горла. Услышав их, в сердцах людей появилась рябь.

Выражение глаз Чжоу Ичжэ изменилось. Проклятье! Неожиданно у него появилась реакция.

Се Хэ с недоумением смотрел на стоящего перед ним человека. Ему очень хотелось, чтобы кто-то пришел и обнял его, утешая. Он не хотел отпускать ни капли утешения. Инстинктивно он медленно пополз к Чжоу Ичжэ. Однако Чжоу Ичжэ повернулся, чтобы уйти. В глазах Се Хэ появилось отчаяние, и он издал тихий стон. Он чувствовал, что его тело вот-вот вспыхнет.

Было трудно терпеть, пока время шло таким образом. Через некоторое время на него неожиданно выплеснули таз холодной воды, отчего Се Хэ вздрогнул.

Чжоу Ичжэ только что позвонил по телефону, но не смог дозвониться до Чжоу Ианя. Не имея другого выхода, он схватил таз с холодной водой и вернулся. В конце концов, он поспешно опрокинул его на Се Хэ, не заботясь об этом.

Этот таз с холодной водой, казалось, заставил Се Хэ немного успокоиться. Было видно, как в его глаза постепенно возвращается здравый смысл.

Он посмотрел на незнакомого мужчину перед собой. На его раскрасневшемся от вождления лице было упрямое и непреклонное выражение. Оно было сложным и заворазживающим. Хриплым голосом он сказал:

«Спасибо. Вы спасли меня. Вы можете идти...»

Это одно предложение, казалось, исчерпало все его силы. Сказав это, он вдруг выгнулся всем телом, слегка дрожа. Холодная вода стекала по его щекам, и его одежда полностью промокла, прилипла к коже, подчеркивая его стройное тело. Он выглядел так, словно был выловленным из моря тритоном.

Чжоу Ичжэ почувствовал, что он обладает скрупулезной добродетелью и большим вниманием к долгу. Он заставил себя уйти, собрав всю свою силу воли. Однако, когда он уже собирался уходить, по любопытному стечению обстоятельств, когда гэ повернул голову назад, чтобы мельком оглянуться, этот взгляд лишил его возможности сделать еще один шаг вперед.